

Глава 86: Пустые карманы Его Величества Нин

Половина двора Принца Чжи была поглощена пламенем. Сам Принц Чжи стоял на улицах, глядя на Се Лайфу, как на мертвеца. Се Лайфу преклонялся, рассказывая о том, как Его Величество схватила его на дороге. В очередной раз участники императорского клана были поражены его словами. Его Величество лично пришла, чтобы поджечь и убить нас?

– Хе-хе, – слова Се Лайфу были прерваны холодным смехом Лу Цыгуя, и он увидел, что Лу Цыгуй смотрит на него. В то время как Принц Чжи выглядел так, будто хотел убить дворецкого и скормить его собакам, Верховный Командующий Лу был гораздо спокойнее.

– Вам действительно во все нужно втягивать Его Величество? – спросил он.

Речь Верховного Командующего Лу была короткой, но этого было достаточно, чтобы оставить глубокое впечатление в умах участников клана. Что значит втягивать Его Величество во все? Очевидно, Лу Цыгуй говорил им, что это была идея Великого Наставника. Все, что Его Величество сделала, соответствовало указаниям Великого Наставника. Се Лайфу в тот момент хотел отрезать себе голову, чтобы доказать, что его слова были правдой!

– Скажи, – спросил Лу Цыгуй, – почему Его Величество хотела перевернуть стену двора?

–.....– сказали участники императорского клана. Ты все еще спрашиваешь? Очевидно, чтобы убить нас.

Второй Дворецкий Се хотел сказать правду, но его слова застряли на кончике языка. Его Величество пришла ради спасения собаки – нет, волка. Этот волк был слишком толстым, поэтому он застрял в яме на дне стены. Если я скажу это, подумал Второй Дворецкий Се, глядя на принцев, стоящих вокруг него. Кто-нибудь поверит мне?

– Действуй когда никто этого не ожидает, – Лу Цыгуй повернулся к Принцу Чжи, чье лицо выглядело еще более опухшим, чем раньше. Если он был в два раза опухшим в начале, теперь он было ещё вдвое больше. Любой, кто видел его, останавливался и смотрел.

Принц Чжи открыл рот и выплюнул кровавую слюну, прежде чем его взгляд на Се Лайфу стал еще более ожесточенным. Его группа только что достигла основания стены, когда она свалилась внутрь. Что это значит? Это означало, что кто-то следил за ними! У всех участников клана, которых Принц Чжи пригласил поговорить о стратегии, были собственные мозги. То, что понял Принц Чжи, они тоже поняли. Великий Наставник Се не только хотел отнять жизнь Принца Чжи, но и всех их!

Лу Цыгуй сказал:

– Напоминаю Принцу Чжи в прошлом быть осторожным.

Принц Чжи уставился на Верховного Командующего Лу.

– Принцу стоит освободить слугу. Все к лучшему, – рекомендовал Лу Цыгуй.

Опухшее лицо Принца скрутилось в уродливое выражение, когда он зарычал:

– Вы думаете, что Принц боится этого Се Вэньюаня?

Лу Цыгуй рассмеялся:

–Я не это имел в виду. Просто у Принца сейчас нет людей, только охранники.

Теперь и лица участников императорского клана тоже побледнели. Могущественный дракон не может раздавить змею в ее собственном логове. Если бы они хотели сразиться с Се Вэньюанем в столице, они не смогли бы победить.

–Прежде чем бить собаку, вы должны посмотреть на ее хозяина, – сказал Верховный Командующий Лу.

–Тем более, что этот слуга принадлежит Великому Наставнику. Даже если принц разорвал бы его труп на 10 000 частей, что с того?

Мысль заключалась в том, что не было никакого смысла для Принца Чжи вымещать свой характер на слугу, когда он не мог даже представить, как притронуться к Великому Наставнику. Если об этом узнают, не станет ли он просто посмешищем?

Улыбка Принца была холодной.

–Если Принц даже не посмеет пнуть собаку, воспитанную этим Се Вэньюанем, разве я не стану еще большим посмешищем?

Лу Цыгуй с готовностью принял этот совет, признав свои заблуждения.

–Принц говорит правду. Это было ошибкой.

–Заберите его и избежите, – сказал принц Чжи и указал на Се Лайфу, – оставьте его в живых, а затем бросьте его обратно в поместье Великого Наставника!

После того, как охранники Принца Чжи приняли приказ, они колебались. Они уже стояли на улицах, куда еще им было тащить этого человека? В конце концов, их лидер решил, что люди приведут Се Лайфу ко входу на улицу. Как обычно, там было не так много людей, кроме солдат под командованием Пехоты Девяти Ворот и кучки простолюдинов, которые держались на расстоянии и тихо разговаривали.

– Бейте его, – сказал лидер охранников и его люди бросили Се Лайфу на землю. Охранники двинулись вперед и полностью избили его. Таким образом, второй дворецкий Се Лайфу присоединился к главному дворецкому Се Лайбао, который был прикован к постели с тяжелыми травмами. (o(∩_∩)o)

–Так как Принц в целости и сохранности, – сказал Лу Цыгуй, уходя на улицу, – тогда можно и уйти.

–Верховный Командующий, не спешите уходить, – сказал Принц Чжи, – давайте найдем место для разговора.

Со стороны, все участники императорского клана смотрели на опухшее лицо Принца Чжи, которое исказило его черты до неузнаваемости, и думали, что ему сначала лучше найти медицинскую помощь.

Лу Цыгуй тоже так думал.

–Разве принц не должен сначала найти врача?

– Нет необходимости, – сказал Принц Чжи, выплевывая еще один кровавый сгусток на землю.

Поскольку его десны были повреждены, его рот не прекращал кровоточить.

Но Принц Чжи считал, что он может держаться, потому что когда-то он сражался на полях битвы!

Лу Цзыгуй поклонился ему.

—Тогда нужно сделать это поскорее, а не снисходительно вежливо.

Принц Чжи отличался от Принца Фу, который всю жизнь наслаждался комфортом и богатством как дворянин. В то время как Принц Фу только беспокоился о своих землях, он никогда не предпринимал действий, кроме как трепать языком, когда кто-то издевался над ним. Принц Чжи был намного сложнее. Он был человеком, который любил богатство и стремился отомстить только за злой взгляд, направленный на него. Когда Лу Цзыгуй увидел это, он, скорее всего, вызвал головную боль Великого Наставника Се.

—

Стражник Дракона, который покинул поместье Леди Сян, чтобы найти Лу Цзыгуя, сначала увидел, как Се Лайфу избили у входа на улицу, а затем Верховного Командующего Лу верхом на лошади среди десяти или около того участников имперского клана. Они направлялись в западную часть переулков. Стражник Дракона хотел преследовать Верховного Командующего Лу, но его остановили нервные стражи Принца Чжи, когда они обратили на него свои стрелы. Если бы он вовремя не показал медальон Стражника Дракона за поясом, он бы заработал себе побои. Как только он ясно дал понять принцу свои намерения и оглянулся назад, Лу Цзыгуй уже исчез. У Стражника Дракона не было выбора, кроме как вернуться и доложить Нин Сяояо. В этот момент Нин Сяояо стояла возле закуской. Владелец закуской смотрел на пару, которая сидела в его закусочной, пока примерно половина палочки для благовоний не сгорела. Затем он вынул приготовленный яичный желток с жареным рисом из горшка. Яичный желток из утиных яиц, смоченных в красном масле чили. Когда они были обжарены с паровым очищенным рисом, покрытым пшеничной мукой в кастрюле с маслом, золотисто-желтого оттенка и соблазнительного запаха уже было достаточно, чтобы полностью увлечь Нин Сяояо. В конце концов, она никогда не видела такой закуски в своем мире.

— Я хочу съесть это, — прошептала Нин Сяояо Тени Бури, который выглядел мрачным. Было это не потому, что он думал, что Его Величеству стыдно за то, что он такой обжора, а потому, что он не принес с собой сегодня денег!

—Как насчет того, чтобы вернуться и взять немного денег? — спросила Нин Сяояо.

Тень Бури понизил голос и почтительно сказал:

—Подождите немного, Ваше Величество. Слуга возьмет немного денег из дома, откуда мы пришли.

—Хорошо, — Нин Сяояо поспешно кивнула головой.

В то же время несколько замужних женщин, несущих корзины на руках, подошли к закусочной, чтобы попросить яичный желток с жареным рисом. Когда Нин Сяояо увидела, что количество яичных желтков с жареным рисом, исчезало у нее на глазах, ее лицо потемнело. Очевидно, она была здесь первой!

(Автор: А кто виноват? Вы не принесли никаких денег.) Тень Бури прислушался к разным

женщинам, которые перечисляли свои заказы владельцу закуской и сделал некоторые умственные расчеты. Он понял, что если каждая из женщин купит свою порцию, не будет никакого смысла, даже если он вернется, с деньгами, потому что к тому времени весь рис будет продан. Это был трагический конец.

Нин Сяояо могла только беспомощно смотреть. Щенок снежного волка на руках повторил ее беспомощное выражение. Тень Бури подумал, что было бы слишком стыдно разоблачить их личность здесь и заставить владельца закуской отдать рис. Может быть, я могу украсть немного вместо этого?

В бамбуковой корзине осталось еще два горшочка. Молодой владелец закуской посмотрел на Нин Сяояо и спросил:

—Вы хотите их?

Парочка за окном стояла целую вечность. Ему было бы жалко, если бы он хотя бы не спросил их.

—Н-нет денег, — Нин Сяояо сглотнула слюну.

Женщины, которые покупали рис, все косо смотрели на Тень Бури. Этот взрослый мужчина вывел своего младшего брата, не принеся никаких денег? Просто посмотрите на этого парня. Похоже, он такой бесполезный негодяй, который не может даже позволить себе содержать жену и детей.

(Автор: Эй!)

Владелец закуской был хорошим человеком, поэтому он сказал Нин Сяояо:

—Тогда вы можете обменять некоторые вещи на него.

У Нин Сяояо было болезненное выражение лица. Она скормила оставшуюся половину своих сахарных бобов Маленькому Мандарину, так что теперь ее сумка была еще чище, чем ее лицо. —Мне не на что обменять, — пробормотала Нин Сяояо, ее голова поникла.

—.....—сказал владелец закуской. Так вы двое просто стояли возле магазина, чтобы насладиться запахом?

Нин Сяояо уставилась на два последних горшочка в корзине. Яичный желток с жареным рисом, я никогда их раньше не ела. На что они похожи по вкусу? Они должны быть вкусными. Облизывая губы, Нин Сяояо спросила:

—Когда будет готова следующая партия?

Владелец закуской покачал головой.

—Я потратил все утиные яйца. Это последний горшок. Если вы захотите их снова, вам придется подождать до следующего месяца.

Т р е с к -

Сердце Нин Сяояо разбилось на куски.

Сердце Тени Бури тоже не чувствовало ничего хорошего. Это был их Юннин император. Он

был тем, кто ежедневно раздавал огромные суммы денег и большие груды риса и муки. Но в конце концов, Его Величество не мог даже позволить себе съесть один горшочек жареного риса. Тень Бури был опечален этой мыслью. Он снял свой меч и положил его на разделочную доску, прежде чем сказать владельцу закуской:

—Я оставлю свой меч здесь с вами. Я возьму деньги, чтобы обменять его позже.

Это был первый раз в жизни, когда владелец закуской встретил того, кто готов обменять саблю на какой-то жареный рис. Он посмотрел на меч на своей разделочной доске, затем на Тень Бури, совершенно ошеломленный. Нин Сяоя внезапно выскользнула и побежал к середине улиц.

Тень Бури указал на владельца закуской и сказал:

—Я заказываю этот рис, ах.

Затем он повернулся, чтобы преследовать Нин Сяоя.

—.....— сказал владелец закуской и женщины, которые пришли купить рис. Эти двое питают такие глубокие чувства к жареному рису?

—

—Мисс Цзи! — Нин Сяоя преградила путь лошади Цзи Юэжун.

Цзи Юэжун была до смерти напугана встречей с Его Величеством. Она изо всех сил потянула за поводья. Ее Большой Белый боевой конь, был всего в трех сантиметрах от столкновения с лицом Нин Сяоя.

—Это я, ах, — Нин Сяоя сделала пару шагов, чтобы Цзи Юэжун могла видеть ее лицо. Независимо от того, насколько плохо Цзи Юэжун думала о Нин Сяоя, она все еще должна была по правилам слезть с лошади и поклониться ей. Прежде чем она смогла, Нин Сяоя протянула руку и спросила:

—Можешь одолжить мне немного денег?

Юная Мисс клана Цзи была совершенно не в себе.

—Ты можешь? — спросила Нин Сяоя.

—Сколько тебе нужно? — спросила Цзи Юэжун.

—10 медных монет, — сказала Нин Сяоя, как только почувствовала, что у нее есть шанс.

Его Величество хочет одолжить у меня 10 медных монет? Цзи Юэжун вдруг почувствовала, как весь ее мир перевернулся и стал сюрреалистичным.

—Ур, если нету, то и подойдет и пять, — Нин Сяоя снизила цену, когда увидела, что мисс Цзи не реагирует.

Цзи Юэжун отсчитала 10 медных монет из своего кошелька и отдала Нин Сяоя, а затем наблюдала, как Нин Сяоя подбежала, купить два жареных риса, сохраняя один для себя и другой для Тени Бури. Цзи Юэжун была уверена, что ей это приснилось и что все это было не реально.

Вкусно! После того, как, наконец, Нин Сяояо поела яичный желток с жареным рисом, она почувствовала, что жизнь была идеальной. Она побежала к Цзи Юэжун снова и предложила ей маленький кусочек с возбужденным выражением:

—Эй, я угощаю. Попробуй немного.

Уличная еда. Порция жареного риса примерно в половину ладони.

Это не пища, которую съела бы старшая молодая мисс семьи генерала, но когда Цзи Юэжун увидела, что Нин Сяояо выглядит так, будто она съела какую-то небесную пиллюлю, она попробовала жареный рис. Мм, это действительно очень вкусно ...

<http://tl.rulate.ru/book/8391/321707>